

Сюй тихо умерла днем.

Вся нация была в шоке. Хотя уже давно распространились новости о том, что Императрица больна, никто не верил, что она умрет. Императора и Императрицу считали бессмертными, и это бессмертие заставляло людей чувствовать, что их нация лучше других. Так что гражданам было не только грустно, но и тревожно... их Бессмертная Императрица умерла. Что это значит? Но они так и не получили ответ, который искали, и со временем этот вопрос исчез из их разума, поскольку новые проблемы отвлекли их.

Что касается Шу Фу Цзин, он глубоко скорбел о смерти своей любимой жены-феи. Хотя он продолжал оставаться Императором даже после ее смерти, он потерял рвение к жизни и работал только для того, чтобы отвлечься. Его печаль заставила его онеметь, и его сердце как будто сжалось. Во многих отношениях он стал холодным, механическим и безжалостным.

Дух Сюй не рассеялся в пустоте, а довольно долго бесцельно плавал во Дворце, слабый и бессмысленный. Она имела форму невидимого облака. Ни муж, ни сын не могли ее видеть и чувствовать. Все о себе она забыла.

Не было никаких чувств сожаления или печали, потому что не было мыслей, с которыми можно было бы связать эти чувства. Рассеянная душа, которой она стала, просто испытывала глубокое чувство усталости и необходимости найти место для отдыха.

Первая созданная Сюй фея, которую звали просто Фа, все еще не спала. Она следовала за наследным принцем Шу Лань Цзином, спокойно ожидая приказа. К сожалению, Лан перестал верить в фей, поэтому никогда не замечал её, хотя все еще мог её видеть.

Лан стал наследным принцем, которого так отчаянно желала нация, и при этом проигнорировал последнюю искреннюю попытку своей матери заставить его поверить в фей. Он не поверил даже половине письма, написанного его матерью, видя в нем печальный бред больной и растерянной женщины на смертном одре.

Конечно, он не показал это письмо отцу, а спрятал его. Единственный раз, когда Цзин казался нормальным, это когда он разговаривал с Ланом. Если бы его Отец знал о том, что написала его любимая Императорская Мать... он мог бы сломаться. И нация не могла позволить себе сломленного Императора в тот момент.

Однажды фея Фа случайно увидела бесформенную форму Сюй и впервые сделала что-то по собственной инициативе. Она приблизилась к облаку духов, известному как Сюй. Возможно, потому, что они были сделаны из одного и того же материала, Сюй привлекла фею, и она последовал за ней без особых подсказок.

Фея привела Сюй в самый дальний конец Императорского дворца. Там было большое дерево. Это был несезон, поэтому цветов на нем не было. Но когда он цвел, цветы были голубыми. Несмотря на красоту, о нем мало кто знал, так как оно находится в стороне от проторенных дорог.

Сюй почувствовала немедленное влечение к нему и к окрестностям. Она чувствовала себя там комфортно, хотя даже не знала, почему. Ее дух, казалось, вздохнул с облегчением и спустился в землю, покоясь там с миром.

Через некоторое время Лан снова наткнулся на дерево. История о подарке дерева его матери была известна, и он ее запомнил. Думая, что это поможет его отцу, он однажды ночью притащил сюда Цзина, когда он был в полном цвету, и дал ему огромное количество алкоголя,

чтобы ослабить хронически каменную внешность этого человека. Они оба сильно напились. И на какое-то время они снова стали прежними: громкими и бесконечно ссорящимися.

Этот опыт понравился им обоим, поэтому они сделали это привычкой весной, когда дерево цвело. Каждый год, в течение многих лет, они оба сидели под лунным светом, ощущая витающий над ними аромат цветов деревьев, пили возмутительное количество элитного спиртного и шумно спорили. В то время их нельзя было назвать счастливыми, но они, по крайней мере, были довольны.

Затем, в один год, Цзин не пришел. Цзин не приехал и в последующие годы. Дерево было грустно, хотя оно и не знало почему. То, что он вообще замечал людей настолько, чтобы кого-то пропустить, было за гранью его понимания. Его цветы больше не светились, а сезон цветения сократился.

Лан все же пришел. Сначала в разочаровании и гневе, затем в печали, а затем в тихом созерцании. Лан никогда никого не брал с собой, когда весной пил под цветами, и редко разговаривал. Это расстроило дерево. Дерево подумало, что было бы неплохо, если бы Лан больше говорил о себе, хотя оно и не знало почему.

Император Шу Лань Цзин постарел, но не сильно. А по мере того, как он становился старше, его человеческий облик начал тускнеть и заменяться чем-то... потусторонним. Как будто его сказочный дух стал сильнее его человеческого тела. Он стал очень красивым на вид и чрезвычайно могущественным. Как и его родители до него, он считался Бессмертным, и его народ любил и боялся его.

Дереву понравился Лан. Он не мог вспомнить почему, но знал, что Лан очень важен для него. Поэтому оно всегда ждало и цвело только для него. Оно не могло светиться, но для Лана всегда будет цвести. Долгое время для дерева это было обычным делом: ждать, пока придет важный человек и начнет бурно цвести.

Дерево подумало, что его цветы особенно хорошо сочетаются с теперь смехотворно красивым лицом Лана. Иногда Лан жаловался, что находит лепестки цветов там, где их не должно было быть, что тоже бесконечно забавляло дерево. Несмотря на то, что это было дерево, юмор и красота были для него очень важны.

Хм? Что такое красота? Что такое юмор? Лан считался красивым и забавным, но почему? Несмотря на то, что это было очень медленно, такие вопросы начали возникать в сознании дерева снова и снова.

И вот однажды дерево вспомнило кое-что важное: оно однажды гуляло и пришло из очень далека. Это место не было его домом. Что вообще такое «дом»? Разве оно всегда не жило в саду, даже если и не именно в этом? Но как бы оно ни старалось, оно не могло вспомнить.

Дерево выросло очень старым и очень большим. Дворцовый сад, в котором он изначально был посажен, уже давно исчез под землей. Сам дворец представлял собой лишь руины и грязь. Дерево не особо возражало, так как Дворец с возрастом стал уродливым, а дерево не любило уродливых вещей.

Настоящая проблема заключалась в том, что Лан перестал приходить к нему. Оно знало, что Лан где-то здесь, хотя не могло объяснить, откуда оно узнало. Просто молодой человек больше не пришел посмотреть на это. Впервые дерево почувствовало себя по-настоящему одиноким и от печали перестало цвести.

Так прошло еще больше времени. Дерево чувствовало воздух, дышало солнцем, пило землю, все время размышляя о мире и о себе. В его голове постоянно начали возникать вопросы: Что случилось с Дворцом? Почему люди позволили всему стать таким ужасным? Почему его вообще волновало, если все было ужасно? Куда подевались все люди? Было ли нормально, что дерево задавалось такими вещами? Было ли вообще нормально, что дерево думало? Зачем оно вообще думало?

Но сколько бы вопросов оно ни задавало, ответить было некому.

И вот однажды появился человек. Мало того, человек подошел прямо к дереву, чтобы осмотреть его, к большой радости дерева. Специально сюда никто уже очень давно не ходил!

И что за странный гость пришел! Да ведь этот гость почему-то был красивее Лана, а Лан был потрясающе красив. И там, где шел этот гость, трава росла яркая и зеленая, даже цветущая! Дерево никогда не видело ничего подобного. Оно могло чувствовать, как окружающая растительность практически дрожит от восторга от внезапного воздействия такой чистой, неподдельной духовной энергии.

«Так что это правда. Ты действительно было здесь все это время. Сказал посетитель, внимательно осмотрев его от верхушки листа до низа ствола. Дерево поняло, что посетитель на самом деле был человеком.

Неужели это нормально — быть таким красивым и быть мужчиной? Задумалось Дерево, совершенно сосредоточившись не на том. Да ведь этот гость выглядел так потрясающе, что даже лучший сезон цветения дерева не мог сравниться с ним. Он буквально выглядел лучше, чем цветок, и это просто не могло быть правдой!

Красивый мужчина внезапно протянул руку и коснулся ствола дерева. Все его тело вздрогнуло, наполнившись его божественной энергией. Если бы он мог это сделать, он бы уклонился, поскольку такая бездонная сила пугала. Но это было дерево, и оно не могло двигаться, поэтому ему оставалось только горько жаловаться самому себе на то, что посетитель так легкомыслен.

Несмотря на то, что это было ошеломляюще, мужчина продолжал вливать в дерево еще больше этой небесной силы. Он вливал все больше и больше, и дерево задавалось вопросом, не пытается ли человек утопить его из-за перенасыщения энергией.

Конечно, если бы это была его цель, это было бы трудно сделать, потому что дерево было старым, а его дух был еще намного старше. Человеку потребовалось бы очень много времени, чтобы приблизиться к тому, чтобы наполнить дух внутри дерева. Это была всего лишь оболочка прежнего «я», и для его правильного возрождения потребовалась бы гора энергии. Или просто гора.

Ой. Но откуда дерево узнало об этом?

Когда мужчина влил свою энергию в дерево, смутные мысли и чувства начали обостряться. Давно утраченные воспоминания и знания вернулись в беспорядке, заставив дерево закружиться. Ему хотелось, чтобы этот человек отпустил его, позволил ему немного самоорганизоваться, слишком многое происходило одновременно!

Но гость не отпускал, не останавливался. Даже когда самый последний лист и самый последний кончик самого последнего корня не были пропитаны его духовной энергией. Тем не менее он продолжал идти.

И тут произошла очень любопытная вещь: форма дерева изменилась.

Оно наконец вспомнило, кем оно было на самом деле, и вместе с этими воспоминаниями в его сознании появился образ того, как оно должно выглядеть. Его тело, теперь переполненное избыточной силой, инстинктивно приняло форму, наиболее знакомую дереву: человеческую женщину с длинными черными волосами, бледно-белой кожей и острыми карими глазами.

Только когда оно полностью превратилось в женщину, мужчина ослабил хватку.

Недавно преобразившаяся женщина в изумлении подняла руку к небу. Она была обнажена и сидела на яркой зеленой траве, ее волосы струились по телу черным водопадом. Она этого не осознавала, но теперь ее красота могла соперничать с красотой посетителя, грубо наполнившего ее божественной силой.

После нескольких минут изумления от того, что она снова обрела человеческое тело, дух дерева вспомнил, что там был кто-то еще. В данный момент он гладил ее по волосам и выглядел очень довольным собой.

Глядя на него, она вежливо улыбнулась и убрала его блуждающую руку со своей головы. Приняв более изящную позу, она представилась с поклоном: «Спасибо за вашу помощь. Я застряла на этом дереве очень надолго. Раньше я носила другие имена, но поскольку я считаю тебя своим спасителем, ты можешь называть меня Сюй».

"Я знаю." Он ответил.

Она моргнула. "Вы знаете? Прошу прощения, но мы где-нибудь встречались раньше?"

— Ты меня не узнаешь?

Сюй снова внимательно посмотрела на его лицо. Теперь, когда у нее были глаза и ясный ум, он действительно казался ей знакомым.

«У меня такое ощущение, будто я где-то тебя уже видела, но...»

Он нахально положил руку ей на голову: «Вернись в горы Синего Цветка, в свой законный дом, Сюйин».

"Что?" Сюй нахмурилась, гадая, стоит ли ей дать ему пощечину. Они действительно должны знать друг друга, чтобы он знал, что она пришла с горы и к тому же ведет себя так знакомо. «Я не могу. Мой Брат убьет всех, если я это сделаю».

"Все в порядке. Ваш Брат теперь должным образом раскаивается в своих действиях. Он не выполнит свою угрозу».

"Ой? Но как дух он не может..."

«Его путь не так уж отличался от вашего».

Это заставило ее задуматься. Она на мгновение задумалась и недоверчиво посмотрела на него. — Ты хочешь сказать, что он превратился в человека!?

"Да, точно."

Она рассмеялась: «Боже мой! Все эти годы упрямства, и в конце концов он сделал то же самое,

что и я! Мы действительно родственники!»

Мужчина усмехнулся. «В этом смысле вы очень похожи».

Сюй долго смотрел на него. Когда он смеялся, он еще больше походил на кого-то, кого она знала. Ее досадовало, что она не могла узнать его лицо. Обычно она хорошо запоминала людей.

«Ты Маленький Лан?» Наконец она спросила. Лан был с ней дольше всех, и этот мужчина действительно напоминал его, хотя и очень отдаленно.

Тело мужчины напряглось от гнева, когда он обвиняюще указал на нее: «Ты... как ты смеешь думать, что я такой маленький негодяй! Как ты смеешь принимать меня за него! Он провел всю жизнь, скитаясь по земле в печали о тебе? Прощел ли он ради тебя испытания и невзгоды? Он прожил тысячу лет и вознесся на небеса, чтобы защищать ваше дело перед Нефритовым императором? Научился ли он у богини Нува найти твоё лекарство? Не думай, что из-за того, что ты застряла на дереве на тысячу лет, я позволю тебе уйти от наказания! Если мне придется отвезти тебя прямо сюда, чтобы ты вспомнил, Сюй, я сделаю это!»

Глаза Сюя расширились. Давненько ей не читали лекции с такой необузданной страстью. То, как он нахмурился, эта указывающая фигура, тон голоса и даже то, как он настойчиво трогал ее волосы... это мог быть только один человек!

«Цзин!» Она вскрикнула от радостного узнавания, вскочила и крепко поцеловала его.

Он моргнул, а затем улыбнулся, обнимая ее новую, божественную форму.

Когда он поцеловал ее в ответ, она засияла.

<http://tl.rulate.ru/book/100204/3430837>